

Три цифры

идущий в турбину с высоты в 20 с лишним метров. Какая сила! Поток встречает на своем пути в нижний бьеф

Искусство читать цифры давно превратилось у нас в привилегию статистиков в достояние миллионов людей. Цифра для нас — живое дело. За ней мы видим труд своих соотечественников, большие и радостные дела своей страны. Вот почему у нас с нетерпением ждут, с интересом читают и анализируют цифры Государственного бюджета, Сообщения Центрального Статистического Управления об итогах выполнения народнохозяйственных планов.

В Сообщении об итогах за 1951 год показан рост производства важнейших видов промышленной продукции по сравнению с предыдущим, 1950 годом. Больших производственных побед достигла наша индустрия за год — на десятки процентов повысилась производство машин, механизмов, строительных материалов, тканей, пищевых продуктов...

Каковы же самые крупные цифры этого года?

Вот они:

Крупные гидротурбины — 245 процентов.

Турбогенераторы — 211 процентов.
Гидрогенераторы — 193 процента.

Так и хочется после каждой из этих цифр поставить восклицательный знак!

...В наши дни стала библиографической редкостью книга И. И. Степанова об электрификации России. Вышла она еще при жизни Владимира Ильича Ленина. В предисловии Владимир Ильич предлагал, чтобы в каждой уездной, а затем и в каждой областной библиотеке обязательно было несколько экземпляров этой книги, а при каждой электростанции (их тогда было немногим больше 800 по всей стране) устраивались народные чтения об электричестве и чтобы каждый учитель освоил это «пособие» и умел бы его просто и понятно пересказывать ученикам и крестьянской молодежи вообще.

Старшее поколение советских людей помнит годы, когда Ленин писал свое предисловие к книге И. И. Степанова. То были годы ранней юности советского строя — суровой, героической юности, когда страна не закончила еще, по существу, гражданской войны, жила на паек, но мечтала о будущей грандиозной перестройке народной жизни.

Вышедшая наша молодежь лишь из книг да по рассказам отцов и дедов знает, каких трудов стоило тогда молодому Советскому государству построить небольшие по нынешним нашим масштабам электростанции — Шатурскую и Башкирскую. Природой одной тысячи киловатт мощности был признан.

Так, пуск первой очереди Башкирской ГЭС добавлял в энергетический баланс страны несколько тысяч киловатт — мощность, почти в сто раз меньшую мощности одной Днепродзержинской.

С таких величин мы начинали подсчет первых успехов электрификации. С бесед в школах и с народных чтений об электричестве мы начинали свое знакомство с азбукой современной техники, чтобы сегодня стать самой просвещенной в мире страной во всех областях знания и самой передовой в производстве сложных электрических машин. Даже наиболее квалифицированные представители капиталистической электротехники вынуждены теперь признавать всеобщее превосходство нашей страны и в строительстве станций, и в конструировании сверхмощных электромашин, и в квалификация советских специалистов. Любопытно такое сравнение. В работах комиссии по составлению плана электрификации России участвовало немногим больше 180 специалистов. Теперь у нас в проектировании только одного типа гидротурбин для великих строек участвуют десятки прекрасно подготовленных инженеров и ученых.

Старый токарь Ленинградского металлургического завода имени И. В. Сталина Георгий Иванович Мелехов мог бы рассказать, например, как рождалось русское турбостроение и каких высот оно достигло в советское время. Около полувека назад на заводе была изготовлена турбина в 110 киловатт. Когда Георгий Иванович обрабатывал детали турбины в 750 киловатт, — это было еще до революции, — на заводе шла разговор о ней, как о большом новшестве. И вот в наши дни ассы на 100-тысячную протрующую в работе вал 150-тысячелопастной паровой турбины. А рядом конструкторы трутятся над созданием самой большой по мощности гидротурбины в 126 тысяч киловатт.

Мы читаем: «Крупные гидротурбины... 245%», и за этой цифрой видим машины-гиганты, принимающие на лопасти своих рабочих колес силу наших великих рек. Турбины и генераторы станций на Волге должны быть поставлены могучей русской реке. Представим себе поток воды в 600—700 кубических метров в секунду,

шесть лопастей рабочего колеса по 20 тонн весом каждая. Завершится девяностопятилетний вал, в вся эта металлическая громада с рабочим колесом, равным в диаметре высоте трехэтажного дома, придет в движение, передаст энергию потока генератору, и могучая сила реки потечет к тысячам рубльняков. А на следующий день люди с Ленинградского завода, раскрыв газету, узнают, что их детине вначале работу рабочую жизнь. Прекрасен момент завершения большого дела!

Скоро забьется сердце Пимлянского гидроузла — там будет опробована первая гидротурбина. Ее детали уже совершили путь с берегов Невы к берегам Дона. Она еще не превратилась в действующий механизм. Но за ее сборку уже взялись золотые руки советских монтажников.

Первая действующая турбина первой стройки коммунизма! Какой глубоким и многообещающим смыслом приобретает эти слова, когда мы задумываемся над перспективами ближайших нескольких лет. Совсем недавно Дон спокойно струил свои воды на юг. Не было Пимлянского моря. Завтра оно будет, и скорее его воды завертятся рабочее колесо одной, потом другой турбины... Дон выпряжится в работу. Совсем еще недалеко там, где разлился Карповский водохранилище, была сушь. Теперь насосная станция уже гонит дождевую воду к Волге, а на берегах казаки дожидаются с золотыми якорями на пуговицах форменной флотской одежды. Эти люди скоро поведут первые пароходы по великому водному пути, о котором мечтало несколько поколений русских людей.

А потом будет день, когда все мы — и москвичи, и ленинградцы, и спбярки, и киевляне — будем ждать вестей о пуске первой турбины Сталинградской ГЭС. В календаре появятся знаменательные даты завершения строек на Днепре и Амударье. Но разве этими названиями исчерпывается список многоводных рек Советского Союза? Сколько турбин и генераторов нам потребуется, чтобы построить по руслам рек сотни новых гидростанций и заставить слепые силы природы служить Коммунистическому Человеку! Очень много. И мы их сделаем!

Почти четверть века назад, посетив площадку Волховстроя, Иосиф Виссарионович Сталин сказал:

— Вот это и есть реальное строительство коммунизма!

Ныне, следя за тем, как растет производство гигантских электромашин, как сооружаются каналы, плотины и гидростанции, как увеличивается площадь орошаемых и оршаемых земель, весь народ говорит:

— Вот это и есть реальное строительство коммунизма!

Наше Отечество совершает переход от социализма к коммунизму — к более высокой ступени человеческого бытия.

Советские люди бесстрашно устремились вперед, к великой своей цели, и чем ближе они к ней, тем больше убаютаются темпы движения. В этом — значение нашего времени, дух сталинской эпохи. Отсюда — широчайшие масштабы свершений. Отсюда — поразительные в своей быстроте темпы сознания.

245, 211, 193... Три цифры, стоящие в ряду других цифр — будничных показателей веховенного труда. Почему же они так привлекают наше сердце? Потому, что в них — захватывающая дух скорость нашего движения вперед. Потому, что в них в наибольшей степени выдана крутизна подъема. Они означают, что мы почти в два с половиной раза увеличили производство крупных гидротурбин, стали больше, чем в два раза, выпускать турбогенераторов и почти в два раза — гидрогенераторов. В количестве поступивших нам слышится богатая расцветка просторов нашей Родины.

За прошедший год у нас появилось 500 новых типов и марок машин и механизмов. А если собрать всю армаду машин, какой располагает и управляет ныне советский человек, с помощью которой он добывает металл и уголь, строит дома и дороги, прокладывает каналы и орошает землю, сеет и собирает злаки и деревья, собирает урожай и поворачивает морские и воздушные пространства? Получилась бы колоссальная демонстрация новейших достижений советской научно-технической мысли, творческой мощи нашей страны — ее ученых, инженеров, рабочих.

Самое сильное воображение отступает перед реальной картиной титанической мощи и богатства технических средств, созданных и каждодневно создаваемых советскими людьми. Мы познаем эту мощь, считываем наши богатства с помощью цифр. Мы задержали свое внимание на трех цифрах потому, что в них, словно в зеркалах, увидели наиболее характерные и наиболее дорогие черты своего времени — устремленность вперед, могущую силу сознания и труда.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 35 (2908) Четверг, 20 марта 1952 г. Цена 40 коп.

Вчера в Кремле

Вручение Анне Зегерс международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»

Свердловский зал Кремлевского дворца. С высокого куполообразного потолка льется спокойный, ровный и какой-то весенний свет. Кажется, что от него в зале не только светло, но он наполняет воздух и свежестью, и чистотой, и торжественностью. Взгляд невольно устремляется вверх, туда, откуда струится это мягкое лучи, к вершине купола, над которым снаружи реет советский флаг, высокое знамя, осясающее советских людей в их неустанном труде по укреплению мира.

Вчера в этот замечательный зал собрались многочисленные представители советских общественных организаций, писатели, ученые, журналисты, новаторы производства, деятели советской культуры и искусства. Они собрались здесь для того, чтобы от имени советских людей горячо поздравить славную дочь немецкого народа, писательницу Анну Зегерс с вручением ей диплома и медали лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

Трудящиеся Советского Союза давно и хорошо знают Анну Зегерс, как испытанного и непоколебимого борца против фашизма и войны. Уже более двадцати лет ее книги занимают почетное место в советских библиотеках. «Восстание рыбаков», «Спутники», «Освобождение», «Седьмой крест», «Мертвые остаются молодыми» — вот далеко не полный список произведений писательницы, переведенных на русский язык. Каждую из этих книг прочли в СССР сотни тысяч людей, оценивших силу и мужество таланта Анны Зегерс, пеликом отданного борьбе за демократическую Германию, против фашизма, против войны.

Советские читатели горячо любят творчество Анны Зегерс, высоко ценят ее деятельность, как борца за мир, и потому так тепло и сердечно была встречена она вчера в Свердловском зале Кремлевского дворца.

На русском, а затем на немецком языке оглашается постановление Комитета по международным Сталинским премиям, и под дружные аплодисменты всех присутствующих председатель комитета академик Д. В. Скобелев вручает Анне Зегерс диплом лауреата и золотую награду — медаль, которую она испытывает при мысли о том, что ее сочли достойной и чести и ответственности, налагаемой этой высокой наградой.

Анна Зегерс подробно останавливается на задачах немецких прогрессивных писателей в борьбе за мир. Она говорит:

«Каждый из Вас вправе спросить меня о силах мира в Германии. Поджигатели войны, заправщики Уола-стрита и их марионетки из Бонны, пытаются окутать туманом имя не только миролюбивую деятельность Советского Союза, который идет в авангарде борьбы за мир и вдохновляет все миролюбивые силы, не только деятельность демократических стран от Тихого океана до Эльбы. Они пытаются также замолчать действия тех мужчин и женщин Германии, которые борются за мир. Но мы, писатели, согласны своему долгу, разрываем паутину лжи, освещаем своим словом, как прожектором, дела этих людей».

Осветил этим прожектором портовых рабочих Северной Германии, отказывавшихся разгружать транспорты с оружием; жен горняков Рура и Вестфалии, которые собираются у входа в шахты, чтобы помешать своим мужьям обрабатывать дополнительные смены для военных целей;

Поэт Алексей Сурков передал Анне Зегерс искренние и сердечные поздравления советских писателей в связи с присуждением ей высокой награды. Присуждение Анне Зегерс международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами», говорит А. Сурков, радостное событие для необозримого множества друзей писательницы во всем мире. Ее книги пользуются любовью не только в Герма-

храбую женщину Лили Вехтер, которую американские власти заключили в тюрьму только за то, что она рассказывала правду о виденном ею в Бюре; рабочих Мюнхена, голосовавших на профсоюзной конференции против своих руководителей — правых социал-демократов, которые пытались защитить закон о мобилизации; волну забастовок, которая охватила сейчас предприятия Западной Германии в знак протеста против «генерального плана» войны, сфабрикованного Аленуэром за спиной народа!

Именно этих простых, честных людей Германии имел в виду товарищ Сталин, когда он в тяжелые дни войны сказал: «...гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается».

Мне часто приходится говорить с теми немцами, которые впервые прочитали эти слова, находясь в советском лагере для военнопленных, — они испытывали тогда сильное потрясение и впервые начали думать.

Новая нота Советского Правительства западным государствам — это не только великий шаг вперед, это шаг вперед в развитии того отношения Советского Союза к Германии, которое было выражено в этих памятных словах товарища Сталина.

Единство демократической Германии, ее вступление в семью миролюбивых народов, является предельно прочным миром не только для немецкого народа, но и для всей Европы. Предложения Советского Союза — большая помощь немецкому народу, и в то же время эти предложения налагают на весь немецкий народ и каждого немца огромную ответственность.

Мы, немецкие писатели, должны разъяснить массам все значение этой помощи, всю величину этой ответственности».

Анна Зегерс подчеркивает в своем выступлении, какое огромное значение имеет воспитание всей немецкой молодежи в духе мира и дружбы с другими народами. Перевожде писатели должны добиться того, чтобы немецкие юноши не были превращены в наемников американского империализма.

«Полученная мною высокая награда, посланная имя Сталина, — говорит в заключение Анна Зегерс, — вдохновляет меня и придает мне новые силы».

...Смолкают последние аплодисменты, вызванные выраженным академиком Д. В. Скобелевым от имени всех присутствующих пожеланием Анне Зегерс новых творческих достижений. Люди выходят из зала, унося в своей памяти образ пожилой женщины с живыми юными глазами, в которых светятся глубокий ум и сильная воля.

«Как коммунистка, писательница, мать я сделаю все для сохранения мира», — сказала в одном из своих выступлений Анна Зегерс. Она сделала уже многое. И миллионы ее друзей во всех странах, веря в ее силы, жалеют ей новых успехов в ее благородной деятельности писателя — борца за мир.



Лауреат международной Сталинской премии Анна Зегерс выступает с речью в Свердловском зале. Слева: академик Д. Скобелев.

Международные ОТКЛИКИ

ПОЗОР АМЕРИКАНСКИМ ЧЕЛОВЕКОУБИЙЦАМ!

Все прогрессивное человечество охвачено в эти дни негодованием и гневом: кровавый американский империализм вписал новую страницу в черную историю военных преступлений, развернув бактериологическую войну против народов Кореи и Китая. Со всех континентов, из самых различных стран — Польши и Франции, Румынии и Италии, Индии и Австралии — приходят известия о гневном протесте простых людей против применения канibalами бактериологического оружия.

Правда о преступлениях американских генералов в Корею и Китае доходит и до народа Соединенных Штатов, несмотря на «железный занавес» монополистической пропаганды и фальшивые «опровержения» госдепартамента. Американский прогрессивный еженедельник «Пейпль гардиан», критикуя ряд сообщений американской печати об интенсивной подготовке к бактериологической войне, приводит следующие заявления генерала Брайда, сделанные им в январе этого года: «У нас есть определенный военный план, на основе которого мы попытаемся добиться окончания военных действий... Если мы осуществим этот план, результаты будут самыми поразительными по сравнению со всем тем, что до сих пор писало место в войне в Корею».

Теперь «секретный план» генерала Брайда известен всему миру — это бактериологическая война. И действительно, новое злодеяние американских захватчиков превосходит все преступления, совершенные ими до сих пор на корейской земле!

Пускай в ход преступное оружие бактериологической войны, правящие круги США определенно рассчитывают, что им удастся замести следы. В последнем номере реакционного американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» помещена статья в виде вопросов и ответов, в которой признается, что американская армия проводит интенсивные исследования средств бактериологической войны. Обращает на себя внимание такой вопрос: «Можно ли узнать» — ведется ли бактериологическая война? В ответ американский журнал торжествующе заявляет: «Пейпль». Ибо, как утверждает журнал, трудно установить, представляет ли возникшая эпидемия «результат действий противника»...

Не на это ли рассчитывал г-н Атчесон, слова заявил о том, что Соединенные Штаты «будут приветствовать» расследование в Корею со стороны Международного комитета Красного Креста? «Нейпль гардиан» раскрывает истинную полонку подобного «нейпльгардиан» государственного секретаря США: журнал напоминает в связи с этим, что «главным представителем Международного комитета Красного Креста в Токио и Корею является Отто Декнер, который провел «беспристрастное расследование» положения в гитлеровских концентрационных лагерях в период второй мировой войны и выдал им свидетельство о благополучном состоянии».

Неужели попытка г-на Атчесона привлечь в качестве «беспристрастного расследователя» гитлеровского прилебителя Отто Декнера и сбить таким образом с толку общественное мнение провалилась.

В Корею находится сейчас авторитетная комиссия Международной ассоциации юристов-демократов во главе с австрийским профессором Брандвейнером. Превратительный доклад этой комиссии, изобличивший поименно на месте преступления виновников фактории бактериологической войны, на днях опубликован. «Мы», — подчеркнул проф. Брандвейнер, — первые из иностранцев являемся свидетелями такого преступления, как применение бактериологического оружия».

Развязав истребительную бактериологическую войну, гитлеровские стратеги уповали на то, что их «секретное оружие» сможет поставить народы Кореи и Китая на колени перед Уола-стритом. Но этот авантюристический расчет оказался построенным на песке: в ответ на новые злодеяния империализма США корейский и китайский народы еще решительнее поднялись на борьбу против захватчиков.

«Мы не боимся никаких провокаций американских аггессоров», — заявил г-жа Ли Дэ-пюнь, председатель Китайского общества Красного Креста, руководитель Комиссии по расследованию фактов применения американскими аггессорами бактериологического оружия. — Мы знаем, что чем больше бешенства будет проявлять враг, тем более он будет изолирован и будет доведен до еще более отчаянного положения».

На стороне народов Кореи и Китая, великих героическую борьбу против американских империалистов и их чудовищных «союзников» — чумных и холерных бактерий, сочувствие и поддержка всего миролюбивого человечества. Народы требуют немедленного прекращения бактериологической войны.

ЛИТЕРАТОР

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ



И. Л. Муратов, писатель, премия присуждена за «Бумажную повесть»



Д. И. Еремин, писатель, премия присуждена за роман «Гроза над Римом»



Расул Гамзатов, поэт, премия присуждена за сборник стихов и поэма «Год моего рождения»



Микола Нагнибеда, поэт, премия присуждена за сборник «Стужи»



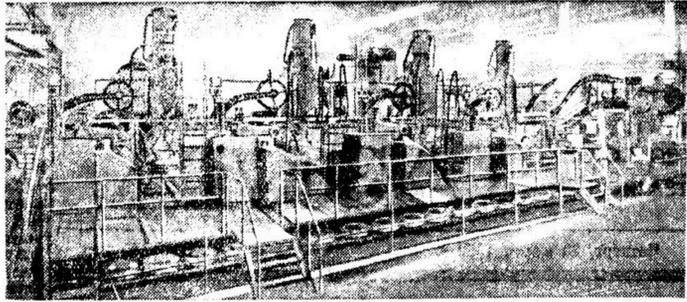
П. Г. Малайевский, драматург, премия присуждена за пьесу «Ваня и Грозь»



Н. Н. Носов, писатель, премия присуждена за повесть «Витя Малеев в школе и дома»

**ЗАМЕТКИ
О НОВОМ
Линии
автоматов**

Автоматизация производственных процессов — одно из необходимых условий создания могучей техники коммунизма. Советские конструкторы успешно решают эту задачу. Не так давно в СССР был создан в эксплуатацию первый в мире автоматический завод по изготовлению автомобильных поршней. Комплекс машин-автоматов заменил десятки рабочих различных профессий. Весь процесс — плавка алюминия, изготовление, шлифовка, упаковка готовых поршней — полностью автоматизирован.



Создание автоматического завода — памятное событие в истории советской техники. Это была крупная победа советских конструкторов, стремившихся перевести массовое производство на новый, более высокий технический уровень, заменить «тяжелые», трудоемкие участки конвейера, обслуживаемые рабочими, автоматическими линиями и цехами.

В автомобильном производстве идея эта осуществлена уже на ряде участков: созданы автоматические линии по изготовлению поршневых колец, по обработке блока мотора, сборке радиаторов и др. Сегодня мы хотим рассказать о новом замечательном достижении советских конструкторов — о создании первой в мире автоматической линии сборки колес.

Автомобильное колесо состоит из диска и обода. Чтобы собрать из этих двух деталей колесо, необходимо соединить диск с ободом с помощью электросварки и пройтись в колесе отверстие для вентиля. И вот некоторые из этих операций до сих пор выполняются вручную. Операторы собирают обод и диск, устанавливают колесо на электросварочный полуавтомат, сбивают кувалдой образующийся при электросварке шлак, пробивают вентиляционные отверстия и очищают образовавшиеся заусеницы. Готовое уже колесо рабочий подвешивает на крюк подвесного конвейера.

Из рук в руки переходит колесо весом в 28 килограммов. В смену через руки рабочего проходит около 50 тонн металла.

Так собираются колеса на автозаводах всего мира.

Коллектив Государственного всесоюзного института автомобильной технологии Оргавтомпрот в тесном сотрудничестве с заводскими работниками создал первую в мире линию автоматической сварки и сборки автомобильных колес. Все операции, которые выполняла раньше люди, выполняются сейчас машинами и механизмами. Они сваривают колесо, очищают его от шлака и заусениц, пробивают вентиляционные отверстия и подают готовое колесо на линию конвейера.

Коренным образом изменилась технология сборки колес. Вы проходите вдоль соединенных в один комплекс машин-автоматов (см. фото). Колесо движется по системе транспортеров с одной операции на другую, руки рабочих не касаются его. И только через несколько секунд крюк главного конвейера захватывает уже готовое колесо. Десятки рабочих освобождаются от тяжелого труда, а вместо них обслуживают три высококвалифицированных наладчика, контролер и подсобный рабочий.

Конструкторские идеи, положенные в основу новой линии, открывают широкие пути для автоматизации трудоемких процессов массового производства.

Перед нами уже возникает облик автозавода ближайшего будущего. Автоматические линии под управлением высококвалифицированных рабочих — наладчиков и контролеров будут производить детали, собирать узлы, полагая их на главный конвейер.

А. ДАВЫДОВ,
инженер-конструктор

По Черному морю

Каждый, кто хоть раз плавал по Черному морю на таких линейных пассажирских кораблях, как «Россия», «Грузия», «Украина», «Петр Великий», знает об удобствах, которые предоставляет морской теплоход в плавающий дом отдыха. Тем более важно заблаговременно, до начала летнего сезона, решительно устранить некоторые недостатки, мешающие хорошо отдохнуть во время путешествия.

Один из этих недостатков состоит в том, что жители даже больших городов страны лишены информации о движении кораблей по Черному морю. Надо проявить много настойчивости и изобретательности, чтобы, живя, к примеру, в Ленинградском, заблаговременно узнать, когда уходит из Одессы дизельэлектроход «Россия», или выяснить, какие удобства предоставляются пассажирам на тех или иных судах.

Как же приблизить «своеобразного» пассажира к Черному морю, как помочь ему заблаговременно спланировать свое путешествие без излишних потерь времени и без тревоги?

Один из расписаний рейсов пассажирских судов Черноморского пароходства: весенне-летнее — от 1 мая до 1 октября и осенне-зимнее — от 1 октября до 1 мая. Надо добиться, чтобы уже в апреле по всей стране было известно весенне-летнее расписание Черноморского пароходства. При этом будущий пассажир должен знать не только часы прихода и отхода судов, но и стоимость билета, и какие удобства может предоставить ему теплоход, видеть на фотокарточках, плакатированных расписаниях, пассажирские кабинеты разных классов, салоны, рестораны, бассейны для плавания — все богатство плавучего дома отдыха.

Отсутствие такой информации сдерживает поток пассажиров на море летом и снижает его до минимума зимой.

Необходимо подумать и о лучшем оборудовании морских вокзалов. Обслуживание здесь должно стать разнообразным. Пассажир, которому после путешествия на теплоходе предстоит добираться домой по железной дороге, часто не уверен, скоро ли уездет ему поезд, потому билет на поезд. Но почему только при подходе к Одессе администрация теплохода спрашивает пассажиров, кто из них намерен слезать дальше по железной дороге? Заявки заранее передаются по радио в порт, и как только теплоход прибывает в Одессу, на его борту появляется железнодорожный

Уважительно путешествие на теплоходе по Черному морю. Однако обслуживанию пассажиров — еще не на высоте. Министерство морского флота СССР должно прислушаться к мнению, содержащемуся в публикуемом письме капитана портового ранга морского флота СССР Е. Гогитидзе и главного специалиста корреспондента — писателя В. Беляева.

кассир. Так разговоры о смешанном железнодорожно-морском сообщении облекаются в реальные формы. Хороший опыт Одесского порта не перенесли в других портах.

В Одессе прихода теплоходов ждут в причалах такси и автобусы. Однако в других портах Черноморья ничего этого нет. Сидя на ярыме пассажиры (иногда с детьми и багажом) должны проматывать немалый нут, прежде чем, выйдя за ворота порта, доберутся до такси. А что касается Новороссийского порта, то его администрация часто принимает линейные корабли на грузовые причалы, и морской вокзал тогда сразу отдалается на несколько километров от места швартовки судна.

Во время путешествия по Черному морю хочется не только подышать морским воздухом и загореть под южным солнцем, — естественно, хочется в пути почитать книгу, послушать концерт; на берегу — посетить городские музеи, картинные галереи, познакомиться со всеми замечательными местами Черноморья. Но как это сделать, если расписание составляется так, что суда, как правило, приходят в порты вечером, а покидают их на рассвете? Очевидно, следует хотя бы один из теплоходов превратить в экскурсионный. Если при этом морские вокзалы оборудовать стендами с указанием достопримечательностей города, его музеев, театров, пляжей, то пассажиры экскурсионного теплохода, сойдя на берег, узнают, как лучше провести время стоянки.

Многое в обслуживании пассажиров можно улучшить и на самом корабле. Надо пополнить библиотеку теплоходов. С успехом можно организовать в пути концерты и лекции.

Не всегда благополучно обстоит дело и с питанием в пути. Корабль представляет в распоряжение торгующих организаций камбузы, рефрижераторы, кладовые удобные помещения для ресторанов и кафе. И все-таки пассажиры жалуются на то, что готовят однообразно, обслуживают медленно.

Если обслуживание пассажиров будет продумано до мелочей, — а этого и надо добиться, — путешествие на комфортабельном теплоходе по Черному морю станет излюбленным видом отдыха тысяч советских туристов.

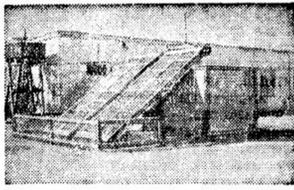
Капитан теплохода «Грузия»
Елизбар ГОГИТИДЗЕ,
Владимир БЕЛЯЕВ

**ВКЛЮЧИТЬ
СОЛНЦЕ!**

В районном туркменском городе Кизыл-Арвате, на территории, где располагалась сейчас база Араба-Навляевой академии Академии наук СССР, можно увидеть необычное по форме сооружение: душевую, оборудованную солнечным водонагревателем (см. фото ниже). В солнечные дни, независимо от температуры, солнце нагревает воду летом до 50—55°, зимой до 40—45°.

Идея использования тепловой энергии солнца зародилась тысячелетия назад. Но впервые в истории техники задача решается на широкой научной основе в Советском Союзе. В Академии наук СССР создана комиссия по геотехнике, в состав которой входят крупнейшие ученые: научно-исследовательские работы производятся в геотехнической лаборатории. Интересные и многообещающие достижения советской геотехники. Помимо солнечных водонагревателей разработаны и построены опытные образцы солнечных кипячильников, кухонь, опреснителей и даже солнечный холодильник (знойное солнце может, оказывается, выработать холод).

По все это пока только опытные образцы. Эксплуатируются, а и то в ограниченном количестве, лишь солнечные водонагреватели, подобные тем, которые установлены в Кизыл-Арвате. Между тем, жизнь предъявляет геотехнике новые большие требования. Управление строительством Главного Туркменского канала



приступает к сооружению нескольких «солнечных бань» с пропускной способностью до 700 человек в день. Для великих строек также нужны солнечные кухни, опреснители, солнечные холодильники и др. Они нужны и на полевом стане, и в пионерском лагере, и в любом населенном пункте южных районов страны.

Широкое применение солнечной аппаратуры сулит значительное улучшение бытовых условий трудящихся, не говоря уже об огромной экономии топлива, расходуемого на бытовые нужды. Но для массового внедрения солнечных водонагревателей, опреснителей, кухонь, холодильников необходимо прежде всего разработать надежные, конструктивно простые солнечные агрегаты, которые могли бы быть изготовлены на небольших заводах, в мастерских.

Геотехнической лабораторией необходимо возможно скорее перейти к разработке типовой аппаратуры для Главного Туркменского канала и для других великих строек. Комитет содействия великим стройкам при Академии наук СССР должен заняться вопросом геотехники и помочь широко развернуть практическую работу по использованию солнечной энергии для нужд великих строек. Солнечная энергия должна быть использована в нашем планево социалистическом хозяйстве.

И. БЕЛОВ

У ПАРТЫ



В 110-й московской школе собрались бывшие ее ученики. Они учились в этом классе, мечтали о будущем, стремились к нему. И вот будущее в их руках. Каждый избрал свою профессию. Советская школа помогла им войти в жизнь полными хозяевами, помогла раскрыться их талантам и способностям.

Сел за свою партию Геннадий Григорьевич Степанов, а парта оказалась стала замечательным спортивным и не раз завоевывал первенство СССР по босу. Георгий Тимофеевич Зацепин (в центре) избрал путь ученого. Кандидат физико-математических наук, лауреат Сталинской премии — сделано в жизни немало!

Заслуженный учительница РСФСР Елизавета Александровна Архангельская (справа) может гордиться питомцами своей школы.

Фото Юр. КОРОЛЕВА

От старших братьев взята в наследство, Хранящая владельцев имена, Такой, согретой теплым утром детства, Осталась в нашей памяти она. За ней была написана когда-то Тобой и мною первая строка. За ней узнал ты, как земля богата И как прекрасен путь большевика. Она стоит сегодня в ярком свете В просторных школах городов и сел, Переданная нами нашим детям, Как твой столик, как мой рабочий стол.

Ирина СНЕГОВА

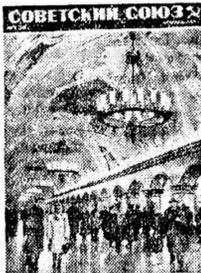
КНИЖНАЯ ПОЛКА

Журнал «СОВЕТСКИЙ СОЮЗ», № 2 ОТВЕТ АВСТРАЛИЙСКОЙ ДОМОХОЗЯЙНИ. П. Н. Сергеев, НОВО-АННЕНСКИЙ РАЙОН. Сельхозгиз, 1952 год.

Письмо в Мельбурн

Во втором номере журнала «Советский Союз» напечатано письмо Марины Ивановны Толмачевой, домхозяйки, жены ленинградского рабочего. Это — ответ на письмо, присланное из города Мельбурна г-же Рут Берман Австралийская женщина хотела знать, как живет домашняя хозяйка в нашей стране.

И самое письмо М. И. Толмачевой и фотоснимки иллюстрируют его. Яркий рассказ о жизни и быте советской семьи. Толмачева считает, что ее жизнь недостаточно интересна и что «куда интереснее был бы рассказ о знаменитой артистке, о замечательной работнице-стхановке или об известной общественной деятельнице». Но раз обратились к ней, Марина Ивановна охотно рассказывает о муже, о детях и о себе. Глава семьи Василий Васильевич Толмачев — токарь Кировского завода. Сын Валентин, четырнадцатилет, учится в седьмом классе; дочь Валерия — первоклассница. — Мой муж, — пишет Марина Ивановна, — не принадлежит к числу выдающихся стхановцев, но он знаток токарного дела, работает хорошо и получа-



ет достаточно. В среднем он приносит домой две тысячи рублей в месяц. Подробно Марина Ивановна рассказывает о бюджете семьи, о том, сколько уходит на квартирные платы, на приобретение вещей, на театры, кино, газеты, книги. Кроме зарплаты семья имеет еще один источник дохода — премии, которые получает муж за рационализаторские предложения; в прошлом году его премировали четыре раза. В письме говорится о том, что семья получает бесплатно за счет государства. «Однажды мы подумали, что это увеличило реальную заработную плату почти на 40 процентов».

Марина Ивановна ежедневно помогает сыну и дочери готовить уроки и доволна тем, что ребята хорошо учатся.

Своей досуге семья часто проводит в зоопарке Дом культуры, где есть богатая библиотека. Муж и жена — заслуженная артистка и фотоснимки Ю. Чернышева выразительно иллюстрируют письмо Марины Ивановны.

Спокойная, мирная жизнь, дружная советская семья. Но пусть знает г-жа Рут Берман, что в годы второй мировой войны район, в котором так счастливо живут Толмачевы, девять дней подвергался бомбежкам и свирепому артиллерийскому обстрелу.

«За окном панорама моего города. Я называю его моим не только потому, что живу здесь, но потому еще, что мне посчастливилось вложить и свой труд в его восстановление», — так заканчивается письмо Марины Ивановны Толмачевой. На примере одной семьи журнал «Советский Союз» ярко и убедительно показывает, как реально используются наши великие богатства, предоставленные Сталинской Конституцией.

В. КОРОТЕЕВ

Труд агронома

Эта книга — плод более чем двадцатилетнего труда. В 1930 году молодого агронома Павла Никаноровича Сергеева, только что назначенного главным районным агрономом, послали в Москву поучиться. Здесь, в Тимирязевской академии, ему посчастливилось слушать лекции выдающегося русского ученого-почвовед В. Р. Вильямса. Неумолимо пропалгансат передовой науки, Вильямс сумел увлечь своих слушателей идеей трополья. Вернувшись к себе в район, П. Н. Сергеев принимает за внедрение комплекса Докучаева — Костычева — Вильямса. С тех пор его жизнь неразрывно связана с преобразованием природы в родном районе. Борьба за постановку земледелия на научной основе и посвящена эта книга.

Автор рассказывает о тех изменениях, которые принесла с собой в село сталинская идея коллективизации, о росте богатства и культуры колхозного крестьянства. Большое место в книге занимает вопросы механизации сельского хозяйства. Создание машинно-тракторных станций способствовало лучшему использованию земель. Достаточно сказать, что с 1917 по 1949 год посевная площадь в районе удвоилась. В 1947 году средняя урожайность зерновых культур по району возросла по отношению к 1917 году на 238 процентов, в валовой сбор зерна — на 319 процентов. Значи-



тельно возросли поголовье и продуктивность скота. Колхозники стали жить культурно и зажиточно. Выдача зерна на трудодень достигла в среднем 4—5 килограммов. Кроме хлеба, колхозники получают также картофель, овощи, мед, продукты животноводства. Эта книга как бы написана самым жизнью, она живая, издается вместе с этой жизнью. Мельбурн «Ново-Анненский район» впервые была издана «Сельхозгизом» в 1949 году. Особно того же гола в истории колхозного движения начался новый этап — укрупнение сельскохозяйственных артелей. Предприятия переделаны в колхозы, автору пришлось дописывать и пожелать, наиболее интересную главу — объединение колхозов и перспективы роста укрупненных

артелей. Сельскохозяйственные артели — теперь крупные хозяйства с разнообразными разнородными животноводческими фермами. Автор останавливается на переустройстве севооборотных полей, которые в прошлом году еще последовательности их освоения. В ближайшие годы колхозы района заканчивают создание лесных полос, расширяются орошаемые участки. Будут заложены новые сотни гектаров садов, увеличится число пчелосемей, возрастет продуктивность животноводства. Система земледелия есть результат — вместе с тем указатель большего и меньшего развития страны. Троповольная система земледелия — плодотворная система восстановления плодородия почвы, отвечающая ланному состоянию развития производительных сил. Осуществить ее могут только коллективные механизированные хозяйства. Пример Ново-Анненского района как нельзя лучше демонстрирует преимущества социалистической системы земледелия перед капиталистической.

С. КРУТИЛИН

**Канюк разговаривает
с подчиненными**

М. ЧЕЧАНОВСКИЙ

Старшему начальнику понадобился для обычного делового разговора подчиненный ему младший начальник. Главный инженер кривокозкого рудника имени Розы Люксембург Антон Антонович Канюк вызвал в свой кабинет заведующего отделом контроля за качеством руды Ивана Ивановича Головки.

Головку отнес в кресло свою могучую фигуру, Канюк не поднял головы, когда Головка предстал пред его начальнические очи.

Канюк молчал. Иван Иванович, которому пошло на седьмой десяток, долго стоял в выжидательной позе, наблюдая делановычающее выражение лица начальника, и, наконец, спросил:

— Вы меня, кажется, вызывали? Еще пауза, и главный инженер, потрясенный кулаком, зароготал:

— Пусть тебе поменьше кажется, старший губоуплет! Дрянь ты, а не заведующий ОТК!

(Старти. Канюк с каждым обращается на «ты», хотя ему говорят «вы»).

И в кабинете Канюка разразился, как разражается осенняя туча жестокий лютый, очередной разнос. Главный инженер так и хлестал «отборными» словами.

Головка шагнул к двери:

— Вы оскорбляете меня!.. Я работаю на шахте сорок лет, и никто еще со мной так грубо не обращался.

— Я не хочю еще говорить! — крикнул Канюк влонону уходящему Головки.

— Зато я и вами не могу больше продолжать разговор... — в товарищ Головки с возмущением отстоял стоял.

Что же, собственно, касается за этой разгуданной спеной?

Единственная вина зав. ОТК заключалась в том, что Головка категорически возразил против того, чтобы вылавать за руду первого класса более бедную железом. И в кабинете Канюка разразился, как разражается осенняя туча жестокий лютый, очередной разнос. Главный инженер так и хлестал «отборными» словами.

сталь, стиль пренебрежения к человеку.

Однажды Канюк шел кверхналом, по которому транспортируется руда из выработок. Навстречу заргема электровоз с груженными вагончиками.

Заметив, что на машинисте шляпа без положенного твердого верха, Канюк приказал остановить электровоз. Машинист Томашпольский сразу признал свое упущение и беспрекословно поинчал акт об утере зашитой шляпы, не отпуская, однако, руду управления электровозом.

Но разве это достаточно для «требуемого» Канюка? И Канюк приказывает машинисту встать и немедленно покинуть кабину. Машинист запротестовал. Последовал огульный окрик:

— Почему, такой-сякой, не встаешь?! Противоречить... Зависаешься... Порядок не соблюдается! А при фашистах тебе, небось, нравилась порядки...

Вскоре выяснилось, что в припадке неублаженной горячности и вследствие сиюпого равнодушия к человеку Канюк, как это о нем часто случалось, не дал себе труда узнать поближе, с кем разговаривает. Он только оскорбил фронтоника, советского патриота, сражавшегося с гитлеровцами, а теперь отдающего всего себя работе. По отзывам коллектива, не было случая, чтобы машинист электровоза Томашпольский вышел из шахты, не вываив из люков всю руду до последнего куска. Что же касается замеченного главным инженером нарушения правил безопасности, за это поделом было и высказать, но, разумеется, не таким способом.

Есть на руднике имени Розы Люксембург шахта-неошичка по имени «Комсомолец». Группа работников шахты, обнаружив, что в отдаленные от ствола выработки вентиляционный воздух проникает недостаточно, обратилась к тов. Канюку, чтобы познакомиться с проектом проектирования.

Вместо того, чтобы разобраться в предложении, Канюк поспешил высмеять его бескорыстных авторов.

— Пусть прежде свои собственные головы хорошо попроветрит, а то, видать, перегрелся от большой мудрости...

Если бы зато оказывалось, что предложение товарищей ошибочно, и тогда надо строить: а по какому праву советский хозяйственник разрешает себе так разговаривать с работниками рудника?

Можно вспомнить здесь и многие другие, в чем не менее ярко хлест себя чувствуют окружающим и подчиненным «строгим выдержанным» маюра Канюка.

Антону Антоновичу нравится, например, воле каждого сотечского в своем неосторожном стиле разговора, после каж-

дой вспышки начальнического гнева подчеркнуть свою требовательность.

Это непрекращаемо право всякого руководителя, естественно, не пугается в какой бы то ни было заште: ведь оно доверено ему партией и правительством. Но во всей полноте моральное, внутреннее право на требовательность зарабатывается самим руководителем и нестделимо от его этнического облика.

«Человек должен завоевать право на то, чтобы называться руководителем и быть им», — говорит начальник строительства Батманов в романе «Далеко от Москвы». Эта существенная мысль пришла на страницы аялевской книги из самой нашей жизни. Большевикская ответственность к людям — само собой разумеющееся качество руководителя советского предприятия, регулирующее его отношения с подчиненными. Но самый высказанный руководитель, требовательно и ответственно делая дело, не смеет обращаться по-хамски к людям, для которых их предприятия — их кровное дело.

Козыряя своим правом на высокую требовательность, руководители типа Канюка проявляют не те так, как надо.

Круг вопросов, которые жизнь рудника ставит перед Канюком, действительно многообразен. В одном случае человека надо научить работать, в другом — создать ему технические условия для успешного труда, в третьем — более или менее жестко высказать с неравнодушием, в четвертом — продумать летнее предложение, в пятом — вмешаться в спор между начальными участком, в шестом — поддержать благожелательным советом талантливую, но еще неуверенную в своих силах молодого рационализатора, в седьмом — помочь жалким семье, оказавшейся в трудном положении, в восьмом, в девятом — просто выслушать человека.

Руководитель обязан бережно относиться к каждому горняку с его все возрастающим интеллектуальным уровнем и понимать, как высоко каждый работник дорожит своим достоинством советского человека, воспитанным в нем всем строем нашей жизни.

В «Счастье» Павленко Воропаев столкнулся с секретарем райкома, который, как поначалу показалось ему, поверхностно относится к людям. — «Людью ты берешь только, пошутно их нет смысла изучать». Кажется, эта сущая характеристика написана специально для тов. Канюка.

Как же легко выпадет он в «остатке» раздражительности, если возникнет деловой или иной стороной связанное с жизнью человека. И как быстро он «улетает», когда приходится за каждым случаем и за любой историей видеть живого, отдельного человека.

Допустим, явился горняк в установленные часы — со стороны порядки не притердешься — на прием к Антону Ан-

Зори коммунизма

Б. БРАЙНИНА

В двух своих повестях о колхозниках — «Над Хором-рекою» и «Ясные зори» Василий Минко искренне и поэтично рассказывает о новых чертах, чертах коммунизма, которые все более складываются в характерах колхозников и в их отношении к общественному труду.

Чудесной летней ночью 1946 года возвращается в родное село Ковалевку, что стоит на красивом Хором-реке, демобилизованный кавалерист, гвардии старший лейтенант Андрей Чуб. Он истосковался по мирному труду и здесь, в родном краю, находит неисчерпаемые возможности для творческой работы. Андрей становится секретарем партийной организации колхоза «Колос», который выигрывает сражение за урожай, за колхозное счастье. По этому мало и Андрей, и секретарю райкома Ивану Гамарусу, и каждому рядовому колхознику: они хотят пережить Хором плотной, поставить на реке эдак-то стращину, добиться новых, небывалых урожаев. Они хотят жить при коммунизме.

Один из героев повести «Ясные зори», колхозник Иван Ясенов, так и говорит: «Мне мало только мечтать о коммунизме, я хочу жить в коммунистическом обществе».

Жить в коммунистическом обществе! — это самая заветная мечта советских людей. В Минко показывает, что в передовом украинском колхозе «Ясные зори», как и во всей нашей стране, эта мечта все больше превращается в реальность. Все тяжелые работы в колхозе выполняются с помощью машин и эдак-то стращина. Труд становится все более радостным и творческим, он непрерывно обогащает человека. Колхоз «Ясные зори» — это большая сельскохозяйственная «зеленая фабрика», вырабатывающая десятки видов продукции и сырья. Преследует колхоза Панас Максимович Черноус — нестерпимое и глубоко образованный человек, мастер на все руки, виртуоз горитесь своим колхозом, иезуитской ГЭС, счастливой и богатой жизнью колхозников. «Куда там американским да английским колхозам до нашей хатки! Стоит она веселая да богатая, звонкая, что твой колокол, только что не поет! — любил повторять старый Черноус».

Несомненное достоинство книги Василия Минко — умение передать поэзию нового, передать настроение принадлежности к жизни советских колхозников. Это радостное настроение выражено и в описаниях пейзажа, на фоне которого протекает действие обеих повестей.

«Берег пруда и вся балка по склонам густо поросли травой и полевыми цветами. Двела череп, тимфевица, белая ромашка. Синий душистый горюшек, розовый клевер и красная медуница пестрым узором украсили зеленый ковер. Роман с наслаждением бросился на траву, расклевывая руки. Хорошо! Есть ли более прекрасная пора, чем июнь?»

В лирическом пейзаже повестей иногда чувствуются голые ноты нитонанции. Так, повесть «Над Хором-рекою» открывается картиной: «Хороши похи над Хоромом... На усыпанном звездами синем небосводе сверкает луна, находит семь словно сквозящее густое небо голубую звезду. Едва слышно ложится она на землю, обволакивает таинственной завесой леса, поля, сада. Мягко коснувшись водной глади, голубая пыль вдруг расплывается в серебристо-блестящую газель, заливая Хором, превращая его в бесконечную зеркальную ленту».

И ничто не мешает.

Воздух густо напоен ароматами, плывущими над сонной красивой землей...

Василий Минко. «Ясные зори». Государственное издательство художественной литературы УССР. Киев, 1951 г.

ТРИДЦАТЬ НОВЕЛЛ В. СТЕФАНИКА

КИЕВ. В Ужгороде в издательстве «Радянська школа» вышли «Избранные рассказы» украинского классика Василия Стефаника (1871—1936) в переводе на венгерский язык.

Гоголевская нитонанция явно ощущается и в описании чувств старой матери, когда Андрей Чуб возвращается в родное село: «Соннула она да ночь старая мать галка хать на чокот? Андрю казалося, что как седа она с вечера у изголовья, так и просидела до утра, сморгела на него, слегка переброяла его густые кудри».

С гоголевским Тарасом Бульбой автор сравнивает и председателя колхоза Панаса Черноуса («Ясные зори») и колхозного кузнеца Тараса Петровича («Над Хором-рекою»).

К сожалению, эти нитонанции все же носят декоративный характер и не дают нам права сказать, что повести Минко написаны в гоголевской традиции. И прежде всего потому, что автор недостаточно глубоко раскрывает характеры своих героев, не показывает противоречия жизни, глубины и сложности жизненных процессов.

Мы уже говорили об умении В. Минко выразительно, поэтично показать традиционную принадлежность нашей жизни. Но в чрезмерном увлечении «красивостью» изображением таится опасность для молодого и талантливого писателя — опасность стилизации, иллюстративности. Простой, ясный язык повестей Минко временами становится штампованным и отстает дурной литературной: «Словно выточенная болванка, знание глупца «казалося» сказочно феерическим», «тихая песня без слов еще несколько мгновений тосковала под сводами зала и вдруг, словно сложив крылья, упала к ногам поющих».

Основной недостаток повестей Минко в том, что автор вместо раскрытия процессов жизни во всей их глубине и сложности дает лишь отдельные правдивые иллюстрации к этим процессам. Повести состоят из отдельных поэтических картин, но в них нет органического движения сюжета, которое служит раскрытию, развитию характеров. Отсюда нарочитая картинность, статичность изображения, которые порой утомляют читателя. Автор верно схватывает отдельные черты характера своих героев, но эти черты не составляют единого гармоничного целого.

Взаимоотношения, столкновения людей, внутренние противоречия того или иного характера немотивированно возникают и так же легко, немотивированно разрешаются.

В повести «Над Хором-рекою» автор мимолетно указывает на то, что бригадир Григорий злоупотребляет своей властью, на его обыденский эгоизм, мелкое самодушие. Когда же в конце повести, по воле автора, Григорий исправляется, читатель не верит этому исправлению, как прежде не верил, что Григорий совершает дурные поступки.

В повести «Ясные зори» недостаточно обосновано «головокружение от успехов», зазнайство, чванство, которые автор приписывает умному и опыному председателю колхоза, коммунисту Панасу Черноусу. Так же необоснованно и внезапно Панас осознает свои ошибки, избавляется от недостатков.

«У летящего галатта каждое лицо — тип», — писал Белинский в своей знаменитой работе «О русской повести и повестях г. Гоголя». — и каждый тип для читателя есть знаменитый незнаменитый». Умение создавать типические характеры прежде всего следует учиться автору книги «Ясные зори» у Гоголя и у других наших классиков. Это одно из наиболее действенных средств преодоления иллюстративности, статичности, которые мешают развернуться в полную меру литературному дарованию Василия Минко.

В книге помещены автобиография В. Стефаника и тридцать его новелл о жизни западноукраинских крестьян под гнетом помещика в австро-венгерской монархии.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИИ

Андрэ Стиль

Перед нами один из последних номеров газеты «Юманите», центрального органа французской коммунистической партии. Духом упорной борьбы французских трудящихся за независимость своей родины, за мир, за демократическое правительство проникнуты его страницы. «Сотни американцев требуют освобождения Анри Мартина», «Тридцать тысяч парижан выкажутся за правительство мира», «В Нантей-де-Тивье помещик мара (социал-фашист) осужден депутатам, голосовавшим за вооружение Германии». «Народный протест вывет руля Рейно», — в коротких заголовках статей, как в зеркале, отражена напряженная жизнь народной Франции, в русле пути американского порабощения.

Передовая статья номера, как бы обобщая все содержание газеты, носит название «Два миллиона действий». «Правды тысячи и тысячи трудящихся», — говорится в передовой. — тысячи и тысячи французских взглядов, когда они объединяются сейчас, чтобы требовать подлинно французского правительства, которое проводило бы политику мира... Пусть никто не остается в стороне. Ценно каждое действие». Под передовой подписан — Андрэ Стиль.

Еще три-четыре года тому назад это имя было известно во Франции не многим. Сегодня же знают во всех уголках страны. Оно вошло в сознание народа вместе с именами лучших передовых французских писателей наших дней. Простые люди Франции привыкли видеть это имя под статьями, обозначающими врагов народа старыми в прогрессивных газетах и на корешках книг, в гербах которых они узнают своих врагов.

Три книги написал за минувшие три года молодой писатель: два сборника рассказов — «Гордо слово — шатер», «Сена вышла в море» и роман «Первый удар». За последнее произведение Андрэ Стиль удостоен Сталинской премии. Эта высокая награда — признание выдающихся заслуг молодого писателя в борьбе за ла-

тературу, служащую великому делу защиты мира.

Андрэ Стиль — писатель-коммунист, писатель-общественный деятель, кровно связанный со своим народом. Для его творчества характерно прежде всего стремление активно вмешиваться в жизнь, откликаться на самые животрепещущие события: «Мы должны», — писал он, обращаясь к прогрессивным литераторам Франции, — бороться не только как общественные деятели, но и как писатели. Мы должны рассказать о том, что происходит в умах и сердцах рабочего, который отказывается произносить оружие, в умах и сердцах рабочих, бросающихся на рельсы, чтобы остановить поезда с военным грузом... Только тогда мы сможем создавать произведения, способные волновать и приводить в движение широкие народные массы».

Обращение Андрэ Стиля в начале его творческого пути к жанру рассказа было продиктовано именно этим стремлением выбирать такое литературное оружие, которое позволяло бы говорить с читателем со страниц газет и журналов о том, что его волнует непосредственно сегодня. Андрэ Стиль показал себя блестящим рассказчиком. Сборник его рассказов «Сена вышла в море» заслуженно пользуется любовью французских и советских читателей. Каждый рассказ — страница героической истории борьбы французского народа за мир, за независимую демократическую Францию.

Писатель закончил свою работу над этим сборником весной 1950 года. А летом в окрестностях французского народа стал свидетелем того, как его прозаические произведения распахнули двери страны перед американскими оккупантами. Компартия призвала тогда все население Франции бороться против превращения страны в военный плацдарм американских империалистов. Борьба против янки-оккупантов становится ведущей темой французской прогрессивной литературы, открывая новую главу ее истории. «Эта новая глава», — пишет «Юманите», — закончится

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

ОБ ОДНОЙ ПОРОЧНОЙ ТРАДИЦИИ

В газете «Красная звезда» от 12 марта напечатана статья полковника В. Владимировича «За правдивое изображение офицерской службы тыла в художественной литературе».

«Все роды войск», — отмечается в статье, — все военные специальности показаны в произведениях советских писателей. И только одна категория военнослужащих — офицеры службы тыла Советской Армии — осталась вне поля их зрения».

Мало того, рисуя общую картину войны, они почти совсем игнорируют тыл, кто обеспечивал материальные условия победы, без чьей чести, умелой, самоотверженной работы, пусть мало внешне эффективной, но совершенно необходимой, не могла быть успешно проведена ни одна операция».

Автор статьи указывает, что изображение офицерской службы тыла не только не соответствует той высокой оценке деятельности органов тыла в дни войны, которую дал товарищ Сталин в приказе № 38 от 25 августа 1946 года, но даже противоречит ей. Представители этой категории военнослужащих рисуются в художественной литературе, «как праведно, с отрицательной стороны, одной черной краской. Сложилась какая-то порочная традиция, выработавшая определенную схему, которую большинство писателей считает нужным следовать».

В статье приводятся примеры тенденциозного изображения интендантских работников. В повести В. Некрасова «Во окопах Сталинграда» интендант Калужский показан как разложившийся бездельник. Все его поведение и мысли глубоко чужды советскому офицеру. Герой постоянно пишет: «От него пахнет водкой, гимнастерка расстегнута, галаткое лицо с попорченными бровями красно и лоснится...». В тяжелые дни отступления наших войск Калужский заботится лишь о личном обогащении: «Он выложил вчера в селе три гражданских костюма...». «Герой» этот к тому же не верит в победу.

Г. Пенежко в «Записках советского офицера» также шаржированно показывает интенданта.

В книге П. Вершигоры «Люди с чистой

Места, где ведут работы по сооружению великих строков коммунизма, широко известны не только в нашей стране, но и за ее пределами. Ново-Соленовский, Калач, Тахта-Таш, Средняя Ахтуба — в недавнем прошлом скромные районные населенные пункты — теперь привлекают всеобщее внимание. Советские люди жаждо интересуются всем, что там происходит. Очерки о стройках коммунизма пользуются особым вниманием, поэтому даже малейшие неточности в этих очерках вызывают законный протест читателей.

Между тем, как показывают факты, некоторые литераторы явно не в ладах с географией.

Так, Г. Пritchett в очерке «Волго-Дон» (журнал «Октябрь», № 1) уверяет, что он три года назад совершил поездку в Сарпинский район, где бывала у озера Дубовый Овраг.

Ни три года назад, ни в любое другое время побывать у озера с таким названием автор не мог по той простой причине, что такого озера нет. В Сарпинском районе имеется селение Дубовый Овраг, расположенное на берегу озера Сарпа.

В этом же очерке читаем: «Озеро Папа совсем высохло, и почтими мы выехали, как тут на огромной площади горел сухой камыш».

В действительности же было прямо противоположное тому, что описывает автор. Из всех сарпинских озер в засушливые годы только в Папе имелась вода. В последнем номере «Литературного Сталинграда» (№ 5) В. Еременко в своем очерке «Чапурниковская лестница» по неизвестным мотивам уверяет, что Волга

лишь тогда, когда новые обжупанты покинут французскую землю».

Первым значительным произведением о борьбе французского народа против американских колонизаторов явился роман Андрэ Стиля. Писатель выступил как романтик, создавая, что для широкого показа всенародной борьбы против янки-оккупантов ему нужна широкая эпическая литературная форма.

Роман Андрэ Стиля «Первый удар» — произведение глубоко новаторское для французской прогрессивной литературы. Оно развивает «теорию» буржуазных критиков о том, что крупные, значительные литературные произведения не могут создаваться по следам горячих событий. Но не только в актуальности темы новаторское значение книги Стиля. Она представляет собой несомненный шаг вперед в развитии реалистического метода во французской прогрессивной литературе. Андрэ Стиль изображает жизнь и борьбу трудящихся в сегодняшней Франции с большой полнотой, с глубоким знанием действительности.

Несомненно, что на молодого писателя оказала благотворное влияние советская литература, у которой он учился реалистическому мастерству, искусству изображать жизнь в ее движении и развитии, уметь ставить в книгах самые острые проблемы действительности. Иные и художественные достоинства романа Андрэ Стиля свидетельствуют о том, что лучшие представители зарубежной прогрессивной литературы делают значительные успехи на пути к овладению методом социалистического реализма.

Андрэ Стиль проявляет настоящее стремление глубоко освоить марксистско-ленинскую эстетику, к проблемам которой он неоднократно обращается в своих статьях.

В романе «Первый удар» нет так называемого главного героя, рассказ о судьбе которого начинал бы себе все повествование и служил бы композиционной основой произведения. Единство роману придает единство темы. От страницы к странице автор показывает, как нарастающий и возмущенный французского народа, представляющий разных его слоев, действия американских оккупантов, как французские коммунисты организуют и ве-

дуют за собой народные массы на борьбу с новоявленными колонизаторами.

Писатель избрал местом действия своего романа один из портов атлантического побережья Франции. Французские читатели без труда узнали в нем порт Ла Палль, отпавший правительствам Франции американцам. Здесь — на напряженном участке всенародной борьбы с янки-оккупантами — развиваются события книги.

В начале романа Андрэ Стиль велит нас за собой в полуразрушенные, насквозь сколоченные бараки, в которых ютятся семьи докеров в ужасающей нищете. Писатель очень убедительно вскрывает корни этой нищеты, разоблачает ее создателей, ибо это — специально насаждаемая нищета. Докеры умышленно оставляют без работы. После того, как они отказались принести военное снаряжение для войны во Вьетнаме, в порт почти перестали направлять торговые суда. Костяк рабочей силы и безработицы маршалазатов Франции стремятся сломить волю рабочих, заставить их слезаться покорными рабами. «Нищета», — говорит один из докеров, — не упала с неба... Это американцы послали ее разведчиков, авангардом своей армии».

Но и нищета, и голод не сломили воли рабочих к победе. С гордостью читают они надпись на бетонной стене палатной камеры, сделанную смельчаком Кабером: «Ни грамма американского материала не будет вывезено!» И каждый из них готов поставить под этими словами свое имя.

Во весь рост встает перед нами герой книги в главе, рассказывающей об открытии партийным собранием рабочих порта. Те же самые люди, которых мы видели раньше в суровой борьбе с нищетой, каждавшие беды и горести каждого из которых нам уже известны, выступают теперь перед нами как проникнутое сознанием своей ответственности за судьбы родины борца-патриота, ищущие путей для действительной борьбы с американскими оккупантами.

На собрании пришли члены партии и беспартийные.

До собрания некоторые не понимали, что борьба против американской оккупации в борьбе против возрождения нацистского вермахта неотделима друг от друга. Теперь это становится ясно всем. У джак-

в районе подхода к ней Волго-Донского канала «круто сворачивает на юг». Если бы автор, прежде чем написать это, взглянул на географическую карту, он легко убедился бы, что в этом месте Волга круто поворачивает почти на восток.

Нельзя согласиться со следующим местом в очерке К. Паустовского «От Волги к Дону» («Знамя», № 8, 1951 г.). Рассказывая о своем пребывании в Сталинграде, автор пишет:

«Там начинала задуть ветер из-за Волги. Он несет крупный песок и шумит им по крышам и стеклам. Шум этот похож на шум дождя, и потому этот ветер зовут здесь с давних пор «сталинградским дождем».

Напротив Сталинграда, на левой стороне реки, находится Волго-Ахтубинская пойма шириной от 10 до 20 километров. Здесь лесные массивы чередуются с дюнами. Эта пойма служит хорошей защитой города от песка. Поэтому ветер из-за Волги никак его принести не может.

Песчаные бури в Сталинграде бываю, но они прихотят из песчаных массивов, расположенных вблизи города. Сознание «злого колдовья» между этими массивами и городом как раз и преследует одну из задач — служить защитой Сталинграду от песчаных ветров.

Рассказывая обо всем этом на страницах «Сталинградского правды», один из читателей — кандидат географических наук Т. Федорченко пишет: «Песчаные бури, видимо, не считают для себя обязательным хорошо знать географию и природу... А жаль!». Действительно жаль.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Летние гастроли

Летом 1951 года 6 ленинградских драматических театров гастролировали в разных концах Советского Союза — в Прибалтике, Белоруссии, на Украине, в Сибири. Они дали 533 представления, на которых побывало 365 тысяч зрителей. Было показано 68 спектаклей различных названий.

На гастроли новое лето. Пора позаботиться о предстоящих гастролх. Важно организовать их лучше, чем в прошедшем сезоне. Поэтому уже сейчас стоит разбираться в недостатках прошлых гастролей, чтобы избежать повторения ошибок.

Театры подчас неверно составляли репертуар гастролей, включая в него далеко не лучшие свои спектакли.

Большой драматический театр имени Горького включил в гастрольный репертуар пьесу «Девушка с кувшином», постановка которой никак не может быть вменена в заслугу театру. Эта пьеса прошла в Харькове и Одессе 21 раз, т. е. больше, чем спектакли «Егор Бульчов и другие», «Враги» и «Младший партнер», вместе взятые.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР планировал гастролы театров с большим опозданием, не раз уже утвердившие планы изменения. Театры поэтому не могли тщательно подготовиться к поездке. Так, например, накануне выезда Театра комедии в город Астрахань, куда уже были отпущены декорации, от комитета пришлось предписание срочно переключить гастролы на город Чкалов. Новому театру гастрольную поездку неожиданно сократили на целый месяц, исключив из плана город Томск, а Театру имени Ленин-

ского комсомола не пришлось, как намечалось, побывать в Томске.

Не всегда глубоко продумывался план гастролей. В Харькове почти одновременно работали 4 драматических театра: краснодарский, ростовский, ленинградский, черновицкий; при этом было упущено, что в репертуаре театров есть одни и те же спектакли. Так, три театра показывали харьковчанам пьесу М. Горького «Егор Бульчов и другие».

Случалось, что в том или ином городе сталкивались несколько гастролирующих коллективов и у некоторых из них выступление свалилось. Не повезло, в частности, Ленинградскому театру комедии. По плану, в Астрахани он должен был работать на двух параллельных площадках. Но одно из выступлений в Астрахани, под руководством И. Моисеева, концертная бригада Большого театра и другие коллективы в результате у Театра комедии отобрала одну из площадок. В аналогичном положении Театр комедии оказался в Саратове, куда неожиданно приехал Сумской театр. Театр имени Ленинского комсомола выступал в Минске в Доме офицера. Вдруг в городе появилась концертная бригада МХАТ, и театру было предложено... освободить помещение.

Сейчас начинаются планирование и подготовка летних гастролей театров. Организуют по делам искусства и театры должны заранее продумать план летних поездок, чтобы серьезно и ответственно подготовиться к творческим отчетам перед зрителями страны.

Л. АЛЕКСЕЕВ

Татарский балет на Украине

В первые дни Великой Отечественной войны молодой татарский композитор Ф. Яруллин, оставив другим клавишным исполнителем балета «Али-батыр», ушел на фронт записывать Родиону Смертью храбрых бал композитора, но остался жить в эвакуации им музыка. После войны композитор, народные артисты Киргизской ССР В. Власов и В. Фере обработали и инструментально произвели Яруллин. Так родился новый советский балет «Али-батыр», поставленный недавно, впервые на Украине. Одесским театром оперы и балета.

Эта постановка свидетельствует о нарушении дружбе советских народов, о взаимном обогащении различных национальных культур. Инициативу Одесского театра сейчас подхватывают другие музыкальные театры Украины. В частности, готовится постановка балета «Али-батыр» в оперном театре Киева.

Доходчивое содержание нового балета, сюжет которого построено на народных сказ-

ках, его выразительная и мелодичная музыка, жизнеутраждающая идея — все это в сочетании с яркой и яростной постановкой (постановщик В. Вронский) создает интересный, поэтический спектакль. Глубоко волнует и выводит непосредственный отклик в душе зрителей та вера в неизбежную победу доброго начала над злым, вера в силу человеческой любви, дружбы и преданности, которыми проникнуто это лирическое музыкальное произведение.

Органическая слитность музыки и танца, мастерство исполнителей всего балетного ансамбля — все это и ясно дает эту явную до зрителя, затрагивая много лучших струн человеческой души. И в этом — основной секрет успеха «Али-батыра».

Одесский театр сделал большое и полезное дело, познакомив украинского зрителя с новым произведением многонациональной советской музыки.

М. МАРЬЯНОВ

ОДЕССА

КОРОТКО

★ В Куйбышеве состоялась общее собрание молодых писателей, режиссеров, актеров, художников, композиторов, архитекторов. Собрание состоялось в Общественном клубе. Обсуждались вопросы улучшения работы с творческой молодежью города.

★ В Краснодаре закончился конкурс на лучшую песню о советской Кубани. Среди отмеченных премией — обработка народной песни «Ой, ты, ширь степная», сделанная композитором-самоучкой П. Фелицыным (слова колхозника Н. Иващенко из станицы Старо-Минской).

ЧИТАТЕЛИ ОБСУЖДАЮТ АЛЬМАНАХ НОВОЧЕРКАССК (Наш корр.). Слыше 400 научных работников, студентов, рабочих в службах приняла участие в выездном заседании правления Ростовского отделения ССП, посвященном обсуждению альманаха «Дон» № 3 за 1951 год.

Писатель В. Изюмский выступил на заседании с подробным обзором опубликованных в альманахе произведений. В обсуждении доклада приняли участие профессор А. Егоров, товарищ Н. Левашов и другие. Они сделали ряд ценных критических замечаний по содержанию альманаха.

★ В Горьком, в фойе кино-концертной зала автозавода имени В. М. Молотова, открылся передвижная выставка работ местных художников. В течение года передвижная выставка будет показана также в Сормове, Арзамасе, Дзержинске, а также в «Горькогастролх», в колхозе имени Кирова и других местах области.

★ На конференции зрителей Кривого Рога серьезной критике подверглась работа местного драматического театра. В репертуаре театра нет спектаклей о советском рабочем классе, о жизни колхозного села, почти не представлена драматургия национальных республик; слабо выдвигается артистическая молодежь.

В Центральном доме литераторов состоялось совместное заседание секции очерка и публицистики и секции научно-художественной литературы, на котором были заслушаны отчеты бюро обеих секций (докладчики Б. Агапов и В. Немцов) и состоялись выборы бюро объединенной секции очерка и научно-художественной литературы.

В своем докладе Б. Агапов остановился на проблемах очерковой и публицистической литературы, разобрав произведения этих жанров, появившиеся за последние время. Как на пример отличных газетных очерков, совмещающих в себе оперативность и высокое литературное мастерство, докладчик указал на очерки Б. Полевого в газете «Правда».

Если журнал «Новый мир» уделяет много места очерку и публицистике, печатая хорошие материалы, то в журналах «Знамя» и «Звезда», как правило, публикуются рядовые работы, не поднимающиеся над средним уровнем, а отдел черки журнала «Октябрь» отстает от жизни.

Как Б. Агапов, так и В. Немцов говорили о близком будущем в развитии на большинство заседаний секций, на которых обсуждались новые произведения.

В. Немцов отметил своевременность и закономерность слияния двух секций, правящих решать близкие задачи. В. Немцов говорил о слабой связи авторов научно-художественных произведений с научными учреждениями, о непропорциональном преобладании книг историко-биографического жанра над произведениями о великих стройках, труде советских ученых и новаторов.

В прениях приняли участие Л. Куряевых, О. Писаржевский, М. Шагиня, Б. Галин, В. Сафонов, И. Ирошников, Е. Колюченко и другие.

Выбрано новое бюро объединенной секции: Л. Куряевых, Ю. Колосов, В. Агапов, О. Писаржевский, И. Михайлов, И. Ирошников, Е. Босняк, Г. Кубицкий, И. Сестов, В. Сафонов, И. Рабов, А. Шаров, Т. Эсс, В. Бершадский, В. Захарченко.

25-летие журнала «Фидиуаг»

СТАЛИНИРИ. (Наш корр.). 25 лет назад вышел первый номер ежемесячного общесоюзного-политического и литературно-художественного журнала «Фидиуаг» («Вестник») — ныне органа Юго-Осетинского отделения ССП Грузии.

В журнале начали впервые публиковать свои произведения многие известные теперь осетинские писатели.

Сейчас в журнале принимает участие многочисленный авторский актив, помогающий журналу показывать на своих страницах богатую и разнообразную жизнь Юго-Осетинской автономной области.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 35 20 марта 1952 г.

Н. РАЗГОВОРОВ

Подлинный голос Америки

АМЕРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС СТОРОННИКОВ МИРА

Как известно, в свое время президент Варгас обещал не препятствовать созыву континентального конгресса на территории Бразилии. Однако, когда многие делегаты уже выехали в Рио-де-Жанейро, министр юстиции Негроа де Лима неожиданно запретил проведение конгресса. Он даже не пожелал высказать протест делегатов конгресса, среди которых имеются также известные художники, как Портияри, архитекторы, как Нимейер, и юристы, как Жоао Феррейра Сампайо. Министр де Лима и стоящие за ним круги убоялись конгресса, который по масштабу участия в нем различных слоев населения обещал стать грандиозной демонстрацией сил мира и прогресса. В немальной степени устроили их и широкий размах движения сторонников мира в самой Бразилии и такие факты, как присоединение к конгрессу многих парламентов в штатах, законодательной палаты федерального округа Бразилия, а также ряда военных, волею генерала Фелисисмо Барозо и полковника Салвадора Корреа де Са-Зеневиеса. Слова известного политического деятеля, бывшего председателя Генеральной Ассамблеи ООН Освальдо Аранья, заявившего, что мир не может быть ни советским, ни американским, потому что мир один — это слова наши живейший отклик у его сограждан, которые, будучи поставлены перед выбором — мир или война, решительно высказались за мир.

Впрочем, Бразилия — не исключение. Требования мира, высказанные народом Бразилии, отражает мысль и чувства народов всей Америки. Это доказывают хотя бы тем фактом, что их лучшие представители единодушно присоединились к идее созыва континентального конгресса сторонников мира.

Народы Латинской Америки угнетены экономически: низкий уровень производства (главным образом, обработка сырья, контролируемая иностранцами, в первую очередь североамериканским капиталом) способствует усилению колониальной зависимости. Эти народы испытывают расовое угнетение, обычно высказываемое в качестве оправдания их зависимого положения. Им, наконец, постоянно толкуют об их «непопавших» привазах еще в другие организации и издательства, которые пугают в ход колонизаторов, и вы хоть частично сможете представить себе безобразную картину жизни латиноамериканских народов, на которых продажные правители смотрят, как на пушечное мясо, которых запугивают угрозами и обманывают демагогией, которым иной раз много обещают и никогда ничего не дают.

На пути затеваемых империалистами военных авантур народы Латинской Америки не могут выйти разрешения своих проблем, они страдают от растущего

12-15 марта в Монтевидео состоялся американский континентальный конгресс сторонников мира. Хотя министерство внутренних дел Уругвая запретило открытое проведение конгресса, главы и большинство членов делегаций провели заседания в различных частных помещениях. Известие о запрещении конгресса пришло в самый последний момент, когда свыше 300 делегатов уже прибыли в Монтевидео, а значительное большинство находилось в пути. Доклад по первому пункту повестки дня — «Народы стран американского континента перед угрозой третьей мировой войны» сделал глава бразильской делегации Жоао Феррейра Сампайо. С докладом о борьбе народов Северной, Центральной и Южной Америки за мир выступила аргентинская писательница Мариа Роса Оливер.

Ничье мы публикуем статью о борьбе за мир в странах Латинской Америки, написанную по просьбе «Литературной газеты» накануне конгресса прогрессивным уругвайским писателем Хесусальдо и полученную нами на днях.

Следовательно, латиноамериканским народом мир нужен, как воздух. У нас, в Уругвае, например, тысячи семей страдают от непосильных налогов, ведущих к ускорению жизни, от военной истории и засилья янки. Неудивительно, что простые уругвайцы активно включились во всеобщую борьбу за мир, которая сделала возможным проведение континентального конгресса в Монтевидео.

Американский континентальный конгресс сторонников мира опирается на широкий фронт. В списке лиц, поддерживающих конгресс, можно увидеть имена признанных представителей культурной и общественно-политической жизни Латинской Америки: колумбийского писателя Сантьяго Капо, мексиканского поэта Эрнсте Гонсалеса Мартинеса, бывших дипломатов и военных, президентов парламентов, профессоров, художников. В этом списке представлены католики и протестанты, консерваторы и либералы, социалисты и коммунисты. Одним словом, он включает всех, кто сознает необходимость мира и борется за мир; кто считает, что поддержание мира и безопасности возможно лишь при согласованных действиях пяти великих держав: Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики, Великобритании и Франции; кто отстаивает идею национального суверенитета и свободного экономического и культурного обмена между всеми странами.

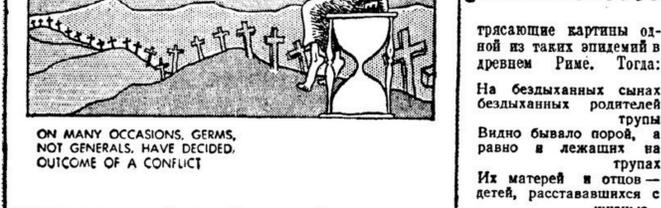
В числе лиц, заявивших о своем желании участвовать в работе конгресса, более ста бразильцев, семидесят делегатов Аргентины, сорок — из Чили, десятки делегатов других стран. В составе мексиканской делегации — всемирно известные деятели: лауреат международной Сталинской премии мира генерал Эрберто Хара, художник Диего Ривера и писатель Урта. Среди колумбийских делегатов — советник-консерватор Лисе. Венесуэла, страны Центральной Америки и Соединенные Штаты также избрали многочисленных делегатов.

Трудящиеся Латинской Америки — за мир. Богатый фольклор латиноамериканских народов — это подлинный голос континента, ибо в нем равными народами говорится о глубине его рек, о высоте его гор, о цвете его растений, а песни народных певцов говорят также об ущемлении людей, которые с нежной откровенностью на призы к миру. Американский континентальный конгресс сторонников мира свидетельствует о том, что лучшие представители труда, мысли и культуры наших народов на стороне мира.

ХЕСУАЛЬДО МОНТЕВИДЕО, март

IS BIOLOGICAL WARFARE NEW?

EVEN WITH NO HELP FROM MAN, GERMS HAVE ENTERED EVERY MAJOR MILITARY CAMPAIGN FROM CRUSADES TO WORLD WAR II



ON MANY OCCASIONS, GERMS, NOT GENERALS, HAVE DECIDED OUTCOME OF A CONFLICT

Одна из иллюстраций, помещенных американской газетой «Нью-Йорк Дирал энд Американ» в целях пропаганды бактериологической войны. Под рисунком с длинным рядом крестов и фигурой, символизирующей «болезнь», читаем: «Во многих случаях бактерии, а не генералы решали исход конфликта».

Варвары XX века

В советской медицине и ветеринарии, в советской науке о болезнях и вредителях растений и в соответствующих отраслях практики существуют замечательные новые понятия. Их не только не было раньше, но нет и поныне в научном обиходе, ни в быту населения, ни тем более в государственной практике капиталистических стран.

Что же это за понятия?

В Советском Союзе они обозначены простыми, ясными словами, доступными каждому школьнику: «ликвидированные болезни человека», «ликвидированные болезни и ликвидированные вредители сельскохозяйственных растений», «ликвидируемые болезни человека, животных и растений».

Советские люди говорят, как о чем-то обычном, будничном, что у нас ликвидированы такие известные болезни человечества, как оспа, холера, чума...

А ведь ни одна война и даже все войны всех времен и народов не уносили столько человеческих жизней, сколько унесла, да и теперь еще уносит в капиталистическом мире повальные болезни.

Болезнь двух тысячелетий тому назад поэт и ученый Лукреций в поэме-трагедии «О природе вещей» увековечил по-

НОВАЯ ПЕСНЯ О БЛОХЕ

Жил-был мордох когда-то. При нем блоха жила. Из одного с ним штата Блоха его была.

Зовет к себе он Бредди. — Послушай, генерал! Блоху мою немедля Зачисли в арсенал!

Чего ей прыгать слугу! Пускай блоха моя Несет от нас культуру В заморские края!

И вот блохе казенный Дается провантаж. Ей служит штат ученый — Профессор, лаборант.

Блохе дана квартира В палате под стеклом. И сам Исид Сиро К ней ходит на прием.

Крылатые машины Несутся в вышину. Летят орды блошинный В заморскую страну.

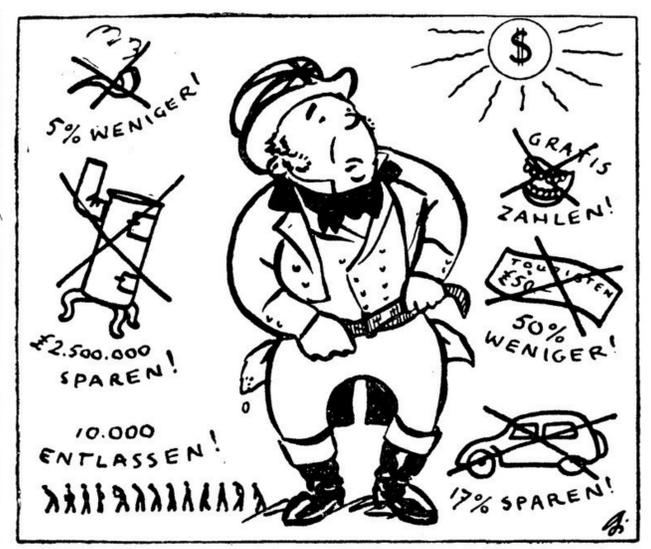
Ненастной ночью мухрой, Под сенью черной тьмы Блоха несет культуру Холеры в чумы...

Известны нам злодеи Различных стран, эпох. Но всех других полнее Разносна чумных блох.

Перед судом народов Не смейте своей вины Команде блоховодов, Зачинщиков войны.

Нет кары слишком строгой Преступнику тому. Той нечисти двуногой, Что в мир несет чуму!

Генерал Бредди — руководитель объединенной группы начальников штабов вооруженных сил США. Исид Сиро — японский военный преступник, применявший в годы второй мировой войны бактериологическое оружие против Китая, ныне находится на американской службе. (Ред.)



РЕЦЕПТЫ „ЭКОНОМИИ“ Г. БАТЛЕРА

Над Британскими островами шедло свисте долларове солдате. Но, как говорят, светит оно, да не греет. Его лучи — губительны, и под их влиянием экономка Англии хреет, а живянный уровень английского народа снижается. Рисунок, помещенный швейцарской газетой «Дятат» и озаглавленный «Джон Буль должен экономить», весьма наглядно показывает, какими шедротами одарен Англию долларове светило...

В сущности говоря, трудно найти более убедительную иллюстрацию к недавнему выступлению английского министра финансов Батлера в парламенте. Смысл его речи полностью совпал с подлинным рисунком: Джон Буль должен экономить. Батлеровские рецепты «экономики» выглядят примерно так: урежьте себя во всем, голодайте, замерзайте в нетопленых квартирах, отказывайтесь от лишней сигареты, забудьте об отдыхе, не жалуйтесь на плохое здоровье... Ибо все равно правительство заставит вас следовать этим рецептам.

Альберт НОРДЕН НЕМЦЫ И СОВЕТСКАЯ НОТА

Предатели родины, разумеется, не считаются с национальными интересами. Эту истину еще раз подтвердила реакция боннского канцлера Аденауэра и его министра иностранных дел Хальштейна на ноту Советского правительства западным державам о заключении мирного договора с Германией. То, что приветствуют все немцы, что наполняет их сердца радостью, вызывает у западногерманских министров — представителей американских интересов — злобу и жажду крови. Германия предлагает мир в единство. Но ведь аденуэуры, федермевгисты и хальштейны делают ставку на врагов Германии, на державы, для которых Германия лишь острое копьё, направленного против Советского Союза. Аденауэр в К^ю на стороне тех, кому не нужен ни мир, ни единство Германии.

Жалкие лизунчики, из оговаривая к своему народу возведение национальное предательство в форму повеления, отвечают на миролюбивое советское предложение новым взрывом военной истерии.

Аденуэр, например, заявил, что он гордится с заключением так называемого общего договора с западными державами. Но условия нового военного соглашения Германия навсегда будет превращена в зависимую от западных оккупационных властей территорию. Договор, о котором помышляет боннский канцлер, делает мирное объединение Германии невозможным и хоронит ее суверенитет.

Другой боннский временщик, Хальштейн, как уже сообщалось в «Литературной газете», находясь в США, заявил после посещения им Ачесона, что советская нота «ничего не обещает» и что необходимо «объединение Европы до Урала». Вторя ему, пролагающие западногерманские газетчики надло требуют восстановления феодально-капиталистических порядков в Восточной Европе. Немские милитаристы, обрешенные на гибель не одно поколение, с вождяемнем лумают о том времени, когда можно будет привести в жертву Уолд-стриту подрастающее поколение немецкой нации.

Аденуэуры и хальштейны яростно выступают против границы на Озере и Нейсе, потому что они мечтают снова поехать в Прагу, Варшаву, Сталинград, они мечтают о покорении территории Советского Союза вплоть до Урала. Неудивительно, что на советский проект мирного договора они отвечают требованием подписать военный договор с западными державами в ближайший две недели. Для аденуэуры и хальштейнов существует только одна угроза — мир. Для всех нормальных людей есть только одна угроза — война.

Население Западной Германии прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что Советский Союз выдвигает одно положительное предложение, касающееся единства Германии, к другим, причем, по мнению подавляющего большинства населения, последняя советская нота содержит наиболее важные из всех сделанных ранее предложений. В свою очередь, и это тоже бросается в глаза, действия запа-

ных держав не только не способствуют делу мира, а, наоборот, направлены на то, чтобы нарушить его. Советский Союз выступает честно и открыто, в то время как англо-американские «опекуны» Германия по плану заведенному обычаю падают свои интриги за закрытой дверью.

В Германской Демократической Республике обсуждение советской ноты приобретает с каждым днем все более широкий размах. Вот несколько характерных высказываний рядовых немцев — они говорят о многом.

Руководитель планового отдела автозавода «Ира-ауэр» в Визкау Штилер говорит: «Я семь лет воевал, участвовал в двух мировых войнах, повидал немало ужасов. Поэтому я приветствую предложение Советского Союза». Беспартийный крестьянин Куглер из Швейнбурга заявил: «Если бы в скором времени осуществлялись предложения Советского Союза! Теперь западным державам придется высказывать свою позицию. Мы должны быть благодарны Советскому Союзу за его помощь».

Чувство искренней признательности за доброты, с которыми Советское правительство защищает национальные интересы немецкого народа, звучит в выступлениях представителей всех слоев населения. «Если бы все великие державы выступили за мирный договор с Германией, как это делает Советский Союз», — говорит владелец фабрики в Маркшейдехе Якоб. — То мирный договор давно был бы заключен».

Рабочие машиностроительных станций отвечают на советскую ноту потоком новых трудовых обязательств. На углянских шахтах Бетен, с ростовских верфей «Нептун», с хеннигсдорфского сталепрокатного завода «Визгель Флорин», с кабельного завода «Берлин-Кепеник» — отовсюду поступают сообщения об индивидуальных и коллективных трудовых обязательствах, о повышении качества выпускаемой продукции, о снижении себестоимости. Поистине небывалый подъем вызвала среди немецких рабочих советская нота.

За то, что Советский Союз выигрывает в Германии равноправного партнера для заключения мирного договора, в то время как западные империалисты, кроме литания, ни о чем и слышать не хотят, немецкий народ ему благодарен. Широко распространено доселе превратное представление о том, что мы, немцы, ничего-либо не можем сделать, так как нами распоряжаются западные державы, ныне отброшены. Мысль о том, что будущее Германии зависит от самих немцев, охватила теперь массы вашего народа.

БЕРЛИН, 19 марта. (По телеграфу)

Советские фитопатологи (исследователи болезней растений) и селекционеры полностью решили и проблему борьбы с вирусными болезнями хлопчатника в СССР, решенную и поныне ни в одной капиталистической стране. К числу ликвидированных в Советском Союзе болезней относятся и такие заболевания, как, например, рак картофеля.

По поводу одной из московских школ наши новые натуралисты стали создавать своеобразные «поликлады для растений». Дети взялись за оздоровление растений в квартирах и зеленых насаждениях Москвы. Перед юными исследователями растений открылся неисчерпаемый разнообразный мир познания и увлекательной игры-работы. В институте, университете и академиях советские юноши и девушки становятся высококвалифицированными, любящими свое дело врачами, микробиологами, вирусологами, фитопатологами, автомеханиками. Они любознательно и развывают славные гуманнейшие традиции замечательных русских ученых Мечникова и Гамалеи, Иванова и Воронина, Манассеина и Погодина.

А. М. Горький писал в свое время: «Капиталистическое государство относится, в сущности, довольно равнодушно к факту существования различных возбудителей болезней и к обилью вредных насекомых и животных...»

Однако в последние годы это равнодушие сменяется все возрастающим жалким интересом империализма к болезнетворным микробам и паразитам.

Посредством магнатов капитала, ученых-наемников с несмысленным цинизмом высчитывают и доказывают преимущественно бактериологического оружия в международном разбое и грабеже.

Так человеконенавистники и гангстеры пришли к полному попыткам осуществить «интересы в науке», создать злобосудную «цепочку выживотвор», «ветеринария вакцинация», «переворотную фитопатологию». Появились такие изобретения и грубизмы «американский уэй он лайф» (американского образа жизни), которые, как некий М. Гейнсис, пинчико заявляют: «Благодаря научным исследованиям в области биологии, никто не может отряпать возможность, что в будущем от голода может умереть весь континент».

Вот он, облик «инвертированной (перевернутой) науки» империализма, «наука», которую может умирить голодом население целого континента!

«Американцы и японцы», — писал голландский журнал «Онс лехер», — имеют успехи в области создания бактериологических средств, которые можно использовать для уничтожения кормов и посевов в той или иной стране».

За гнусными декларациями последовали еще более гнусные дела.

В дни табаровского процесса японских военных преступников я прочел сообщение о том, что наряду с разномышленными баццала японские «ученые» разрабатывали также и методы использования «мозаичных вирусов», поражающих растения.

А вскоре после этого процесса весь мир стал свидетелем того, как американские «ученые» воспользовались успехами, полученными от своих японских «учителей». Над полями Германской Демократической Республики, Польши и Чехословакии империалисты сбросили в огромном количестве опаснейшего вредителя картофеля — колорадского жука. Цель этой злой ливерии заключалась в том, чтобы «натурализовать» колорадского жука и тем самым сделать невозможным возделывание картофеля, который в этих странах является важнейшей продовольственной, кормовой и технической культурой.

Но империалисты жестоко просчитались! В демократических странах трудящиеся ответили на эту злоую акцию организованной работой по уничтожению колорадского жука. Успеху этой борьбы содействовала быстрая и эффективная борьба с океаном Советского Союза, посланного советских автомехаников, выслеживающих машины и химические средства для полного уничтожения вредителя.

В своем учинном разговоре против человечества варвары XX века, обитающие за океаном, решились на новое злодеяние. Уже не паз картофельными полями, а на городах и селами корейской земли, над Республикой сбрасывают американские самолеты свой злупынный груз.

Несмотря на то, что японцы становились «чуждым мясом», не хотят вступить ни в «европейскую армию», ни в «войска ООН», посылаемые империалистами для избрания мирного корейского народа. И вот ванпигтонские правители и их «ученые» советники пускают в ход в качестве «солдат-испанитовых Трумэна» специально размноженных и «трюманитов» швей, блох, мух, клещей, пауков, крыс, вадринированных смертоносными баццалами и вирусами.

Эти чудовищные преступления говорят не только о зверской, безграничной ненависти империализма к свободолюбивым мирным народам. Нет, не только об этом. Самолеты с злупынными насекомыми и крысами на борту — это еще и нагляднейшее, убедительное свидетельство слабости империализма, его смертельного страха перед объединяющимися и все возрастающими силами демократии и ее науки. Они беспомощно разоблачают янки. Комиссия Международной ассоциации юристов-американцев в Корее, еще до составления официального доклада вынуждена была передать для опубликования в прессе свою телеграмму руководству ассоциации, ибо невозможно молчать о беспримерном злодеянии врагов человечества.

Неопровержимо установлено, что американские войска применяют бактериологическое оружие в Корее, комиссия сообщила, «как установленные эксперты, были заражены холерой, тифом, чумой и другими заразными болезнями. Заболевание холерой и чумой вспыхнули в течение нескольких дней после того, как были выпущены эти насекомые, в только в непо-

средственной близости от места их заброски. Мы были безмерно поражены фактами, которые мы установили в которых, по нашему мнению, являются всеобщими. Мы представили наш окончательный доклад в установленном срок. Продолжение следует, по влияю неотложной важности этого вопроса мы сообщаем вам об этих фактах и оставляем за собой право опубликования этой телеграммы в прессе».

Живо вспоминается мне, как в дни нашего пребывания в Яндзи в конце 1950 года единственно взрыв гнева и возмущения в самых различных слоях населения этой страны последовал за выступлением Трумэна, заявившегося было о применении атомного оружия против корейского народа. Позже я увидел, что и в других странах выступление президента США было воспринято, как угроза жизни каждого народа в предельно-угрожающей возможности существования свободных народов Азии.

Уже на пути в СССР завязалась у меня по этому поводу беседа с проамериканскими настроенными иностранцами. Он говорил с большим сожалением о «крайне неудачном жесте президента Трумэна».

— Одним этим жестом, — резюмировал мой собеседник свое мнение, — Трумэн сделал столько для сплочения своих противников в Азии, сколько не мог бы там сделать в годы пропаганды, направленной против США...

Чем больше вылетает империализм, чем чудовищнее становятся их преступления, тем выше поднимаются волны могучего народного гнева и возмущения. Тем решительнее и организованнее встанут народы всего мира на борьбу за мир, за жизнь, за свободу и независимость.

Проф. М. ДУНИН